

УДК 376+316.6

Ж. Н. Истюфеева

*(канд. психол. наук, доц. кафедры психологии и педагогики
ФГБОУ ВПО «Новосибирский государственный
педагогический университет», г. Новосибирск)*

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

В статье представлен теоретический анализ феноменов «социальное влияние» и «инклюзивное образование», а также описана специфика и риски социального влияния инклюзивного образования, предложены методики для возможной оценки социальных эффектов инклюзии в современном обществе.

Ключевые слова: социальное влияние, риски социального влияния, оценка социального влияния, инклюзивное образование, установка.

Zh. N. Istyufeeva

THEORETICAL ASPECTS OF EVALUATION A SOCIAL INFLUENCE OF INCLUSIVE EDUCATION

The paper provides a theoretical analysis of phenomena “social influence” and “inclusive education”. It also describes specifics and risks of a social influence of the inclusive education, methodics of an evaluation the social effects of inclusion in contemporary society.

Keywords: social influence, risks of social influence, evaluation of social influence, inclusive education, an attitude.

Люди с момента своего рождения оказываются погруженными в социальную среду, которая воздействует на них в той же мере, что и среда физическая. Общество не просто влияет на людей и их группы, но и принуждает их к принятию определенного образа жизни, конкретных социальных представлений и ценностей, повседневных норм и правил поведения, возлагает на них бесконечное количество обязанностей.

Под социальным влиянием в психологии принято понимать процесс,

посредством которого человек, группа, общество влияют на мнения, установки, ценности и поведение индивида, групп людей или социальных классов [1]. Как отмечают Ф. Зимбардо и М. Ляйппе, процесс социального влияния предполагает такое поведение одного человека, которое имеет своим следствием (или целью) изменение того, как другой человек ведет себя, что он чувствует или думает по отношению к некоему стимулу. В качестве стимула может выступать лю-

бая социально значимая проблема, продукт или действие.

Такой социально значимой проблемой в современных условиях развития образования выступает инклюзия.

Отечественные и зарубежные исследователи, рассматривая различные дефиниции инклюзивного образования, придерживаются основных направлений:

– инклюзивное («включающее») образование как социально-педагогический феномен, ориентированный на изменение системы образования в целом и формирование инклюзивного общества (М. М. Гордон, Л. Н. Давыдова, Е. В. Данилова, В. К. Зарецкий, Е. В. Ковалев, М. А. Колокольцева, В. И. Лопатина, М. М. Семаго, Н. Я. Семаго, М. С. Староверова, Д. Е. Шевелева и др.);

– интегрированное (инклюзивное) образование как закономерный процесс развития системы специального образования и сближение его с общим образованием (Л. С. Волкова, А. А. Дмитриев, Е. А. Екжанова, Д. В. Зайцев, Н. Н. Малофеев, Н. М. Назарова, М. И. Никитина, Б. П. Пузанов, Л. П. Уфимцева, Н. Д. Шматко и др.).

Важную особенность инклюзивного образования отмечает Н. В. Борисова: «<...> инклюзивное образование двойственно по своей природе: с одной стороны, соотносится с образовательной политикой и социальным развитием государства; с другой стороны, решает свои специфические задачи, вне прямой связи с контекстом общей образовательной полити-

ки. Истоки такой двойственности лежат в том, что идеология инклюзии является частью движения за гражданские права социальных меньшинств, обеспечения равных прав и доступа к образованию и, тем самым, – по сути, политическим процессом, который встраивается в образовательный процесс» [1, с. 104].

Представленные позиции позволяют выделить основополагающие характеристики инклюзивного образования как социально-педагогического феномена:

– инклюзивное образование – исторический процесс перехода от эксклюзии (исключение), сегрегации (разделение) и интеграции (соединение) к инклюзии (включение), ведущий к развитию инклюзивного общества;

– инклюзивное образование как социальный феномен включает следующие составляющие: философские основы, ценности и принципы инклюзии, индикаторы успеха (зарубежными исследователями трактуется как прочная основа – «скелет» инклюзии), реализация в местных условиях и культурной среде (с позиции зарубежных ученых обозначается как «плоть» инклюзии), постоянное участие и критическая оценка того, кто должен участвовать, каким образом они должны участвовать, когда и в чем (зарубежная трактовка – «кровь» инклюзии) [5; 7];

– в инклюзивном процессе сама система образования подстраивается под нужды ребенка с ОВЗ, учитывая индивидуальные особенности развития каждого ребенка;

– инклюзивная среда обеспечивает развитие всех субъектов инклюзивного образовательного процесса (в том числе детей с ОВЗ и их нормально развивающихся сверстников);

– исключительной особенностью инклюзивного образования считается его идеология, которая исключает любую дискриминацию детей, обеспечивая равное отношение ко всем людям, но создавая особые условия для их особых нужд [2].

В основе социального влияния лежит принцип взаимодействия и взаимовлияния, который зависит от личностных характеристик вступающих во взаимоотношения людей, от динамики и продолжительности их отношений, от количества участников коммуникации, от принятых в обществе норм и правил и от обстоятельств социально-образовательной ситуации.

Ф. Зимбардо и М. Ляйппе выделяют пять категорий реакций людей на социально значимые раздражители.

Первая категория – собственно *поведение*. Второй разновидностью реакций являются *поведенческие интенции* – намерения, ожидания или планы действий, предвещающие сами действия. В следующую категорию входят идеи, сопровождающие собой поступки, убеждения или (в более широком смысле) *когниции* – познания, сложившиеся в результате познавательных (когнитивных) процессов и включающие в себя как убеждения, так и элементы сведений о данном объекте и о том, как нам «следует» вести себя по отношению к нему. Четвертая категория – *аффективные*

реакции, эмоции или «глубинные чувства», отражающие установки на уровне физического возбуждения. Наконец, последнюю категорию составляют собственно *установки* – комплексные, суммарные оценочные реакции, включающие в себя все остальные компоненты [4].

Как отмечает В. Г. Крысько, социальное влияние существует в трех определенных средах взаимодействия:

– *межличностной среде*, в которой число непосредственных участников взаимодействия, как правило, невелико и влияние людей друг на друга происходит с глаза на глаз;

– *специально создаваемой среде*, когда человек или группа людей целенаправленно обращаются с речью к определенной (часто специально собранной) аудитории, пытаясь убедить ее согласиться с каким-либо утверждением или совершить какое-либо действие;

– *среде, характерной для средств массовой информации*, когда сюжеты, транслируемые телевидением, радиовещанием, и статьи, входящие в печатных изданиях, оказывают воздействие на миллионы людей.

В образовательном процессе как специально создаваемой среде встречаются различные типы социального влияния субъектов: принуждающее (возможное «наказание» за отказ подчиниться), вознаграждающее (вознаграждение за согласие подчиниться), легитимное (законное в данной школе), информационное и экспертное (убеждение в компетенции источни-

ка), референтное или значимое (идентификация объекта с субъектом).

В контексте идеи социального влияния инклюзивного образования Е. В. Даниловой обозначается, что сама система инклюзивного образования является эффективным механизмом развития инклюзивного общества, т. е., развивая систему инклюзивного образования, тем самым мы способствуем развитию инклюзивного общества – общества для всех, общества для каждого [3].

О социальном эффекте инклюзивного образования говорится и в публикациях Г. Иттерстад: «<...> инклюзия предполагает, что все на равных принимают участие и в учебном, и в социальном общении. И теперь уже система сама должна измениться, чтобы приспособиться под нужды инвалида» [6, с. 43].

Открытость и доступность образовательной системы предполагает ее оценку и последующий анализ. В связи с особой ролью установки как ключевого объекта и результата социального влияния обусловлен выбор методов ее оценки.

Оценка установки – далеко не простая задача. Как измерить нечто, находящееся в человеческом сознании? Единственный способ решения этой проблемы – заставить человека сделать внутренние установки внешними, чтобы их можно было оценить. Иными словами, надо добиться, чтобы внутренние установки человека выразились в его внешнем поведении. Элементом этого поведения может

быть прохождение письменного тестирования или заполнение анкеты.

Одним из популярных методов, часто используемых в исследованиях процессов убеждения, является *метод перечисления мыслей* [4]. Проанализировав мысли определенных типов, исследователь получает сведения об убеждениях и знаниях, лежащих в основе установки, и о том, как предъявление убеждающего сообщения и другие манипуляции повлияли на эти ментальные переменные. Также возможно использовать метод *контент-анализа*, который предназначен для анализа письменных сочинений, групповых дискуссий и других вербальных реакций, причем анализ производится по таким параметрам, как сложность мышления, оценочная последовательность мышления и знание предмета.

При этом важно отметить, что конечной целью любого субъекта влияния является коррекция, изменение поведения объекта этого влияния, что сопровождается специфическими барьерами и рисками.

Риски и барьеры социального влияния инклюзивного образовательного процесса во многом связаны:

– с принятием ценностей инклюзии на уровне профессионального самоопределения педагогов, личностных установок родителей и возможностей взаимодействия детей друг с другом в детской среде;

– с необходимостью адекватной оценки социального влияния (выбор методов);

– с неразработанностью критериев и показателей оценки социального влияния в инклюзивном образовании;

– с необходимостью разработки адекватного диагностического инструментария.

Важно отметить, что существенное изменение ранее сложившихся установок в отношении инклюзивного образования средствами социального влияния может сопровождаться трудностями. Исследователи отмечают, что установки формируются в течение долгого времени, связаны с системой ценностей людей и групп, в которые они входят, носят устойчивый характер. Для устойчивой трансформации установки (установок) необходимо, чтобы:

– социальное влияние осуществлялось непрерывно и продолжительное время;

– в ходе его происходили реальные изменения жизни и деятельности людей, подкрепленные соответствующими фактами;

– систематически усиливались или подтверждались убедительность и доказательность происходящих событий.

Итак, для достижения долговременного устойчивого изменения установок и поведения людей в результате социального влияния инклюзивного образования необходимо дестабилизировать систему уже имеющихся у них убеждений и социальных ценностей. В первую очередь необхо-

димо адекватно оценивать как начальный этап, так и процесс изменения установок. Только на этой основе могут формироваться новые продуктивные убеждения современного общества.

Список литературы

1. *Борисова Н. В.* Социальная политика в области инклюзивного образования: контекст либерализации и российские реалии // Журнал исследований социальной политики. – 2006. – Т. 4, № 1. – С. 103-120.

2. *Гюнваль Пер Ч.* От «Школы для многих» к «Школе для всех» // Дефектология. – 2006. – № 2. – с. 73–79.

3. *Данилова Е. В.* Инклюзивное образование как долгосрочная стратегия [Электронный ресурс]. – URL: <http://socpolitika.ru/rus/conferences/3985/3986/3988/document4065.shtml> (дата обращения: 26.10.2015).

4. *Зимбардо Ф., Ляйпне М.* Социальное влияние. – СПб.: Питер, 2001. – 448 с.

5. *Интегрированное обучение детей особенностями психофизического развития: хрестоматия / авт.-сост. М. В. Швед.* – Витебск: Изд-во УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2007. – 157 с.

6. *Иттерстад Г.* Инклюзия – что означает это понятие и с какими проблемами сталкивается норвежская школа, претворяя его в жизнь? // Психологическая наука и образование. – 2011. – № 3. – С. 41–49.

7. *Ратнер Ф. Л., Юсупова А. Ю.* Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей. – Москва: ВЛАДОС, 2006. – 176 с.